

— Цинглин-сенсей, если ты покинешь деревню Коноха, ты больше не сможешь стать Хокаге? — Глупый мальчик, какой из Хокаге не Хокаге? До появления первого Хокаге никто не думал, что смутные времена можно будет временно прекратить. — Ты хочешь сказать, что Хокаге не важен? Мечты Наруто казались ничтожными после всех этих лет осознания. — Нет, зачем тебе быть первым Хокаге? Ты можешь сам создать свою деревню ниндзя и стать теневым лидером. Глаза Наруто, казалось, загорелись. — Учитель, я понимаю! — Это хорошо, что ты понимаешь. У меня есть дела, и я должен передать привет. — Хорошо! Молодой человек выдохнул, его сердце все еще колотилось, но уже не трепетало от страха. Он шагнул вперед и прошел мимо третьего Хокаге, Обито. — Наруто, не верь клевете Девятихвостого! Он пытается обмануть тебя! — Уважайте моего учителя, Миёме Хокаге! Название, которым Наруто стал называть Сарутооби, тихо изменилось. Он вышел из формации сияющей чакры Девятихвостого. Больше никаких остановок. Коноха на пороге исчезновения в его жизни. Сакура пряталась в тених, остерегаясь, не смея взглянуть на него, словно он стал чудовищем. — Наруто, остановись, ты никогда больше не сможешь стать Хокаге, разве ты достоин усилий своего отца? Сарутооби закричал, пытаясь пробудить у Наруто дух огня, которому он всегда служил. — Когда я узнал той ночью, что мои отец и мать погибли ради Конохи, я тоже встретил чакру своей матери, и она сказала: "Я хочу быть счастливой". Счастье... двенадцать лет! Сколько времени Наруто был так же счастлив, как любой другой ребенок? Кто же разрушил имя героя, кто заставил потомков героя превратиться в демоническую лису? Наруто стоял на краю формации, которую создавали тени и множество ниндзей. — Я достоин своих родителей! Этот вопрос заставил фигуру Какаши дрогнуть. Фигуры четвертого Хокаге Наруто и Кушины, смеющихся и улыбающихся друг другу, появились перед Какаши. Даже его отец, Коноха Белый Клык, пал жертвой сплетен. Наруто был всего лишь ребенком; он вырос в той же среде, как он выживал? Это была клевета, презрение, которому даже Коноха Белый Клык не мог бы противостоять! Ему было действительно жаль, даже если бы это было сделано ради защиты Наруто, это было бы еще более абсурдно. Никто не знает, никто не знает. Когда четвертый Хокаге оказался в опасности, они использовали своего новорожденного ребенка в качестве контейнера для Девятихвостого! На глазах у всех, столько людей стали свидетелями, и вся Коноха знала об этом, как могли другие деревни ниндзя не знать? Нужен ли такой мучительный способ защиты? Это все было лишь отговоркой! Фигура Наруто мелькнула, он игнорировал большую формацию. Он встал прямо за ее пределами, у него было горькое выражение на лице. — Техника Летящего Грома! Асма не удержался и воскликнул: неужели он может овладеть этим в таком юном возрасте? Какой гений, как Коноха могла бы упустить еще одного гения? Как один из двенадцати бывших охранников, он понимал жестокость этого мира, но что такое ниндзя, Хокаге? На самом деле, это все лишь громкие звуки. Трагедии Конохи давно сделали его невосприимчивым. — Остановите его! Ни в коем случае не позволяйте Девятихвостому покинуть Коноху! Девятихвостый — это исконно наша Коноха! Послышался безразличный голос. Один глаз был забинтован, другая рука полностью белая. Лицо было покрыто шрамами, а взгляд — холоден. Под листьями он уходил в темноту как корень, приносил прохладу людям, как тень. Так называемый Хокаге также должен иметь подобный характер. — Я ничье имущество, и Цинглин тоже! Кроме того, его зовут Цинглин, а также Девятилами! Не называйте его Девятихвостым! Наруто разозлился, даже если он окажется против всего мира, он никогда не позволит никому говорить плохо о Цинглине! — Упрямец, тебя демонизировал Девятихвостый, тебе следует немедленно погибнуть, в Конохе достаточно больших, чтобы выбрать нового носителя сил! Холодные глаза Данзо казались говорили, что любого в Конохе можно заменить. Это не выглядело хорошо даже в сердцах остальных. — Не говори этого, Данзо! Сказал старик Сарутооби, велел ему замолчать. — Ты всегда так нерешителен в своих действиях, это правда, что Бофэн Шуимен и Кушина внесли вклад в Коноху, но как четвертый Хокаге, все было как следует. Что касается запечатывания Девятихвостого в теле Наруто Узумаки, разве он не просто хотел, чтобы его сын стал героем и был восхваляем всеми? Данзо сказал это, развязывая белую повязку. Другие слушали слова Сарутооби и пока не собирались

атаковать Бофэн Шуимена. Это не значит, что он не сделает ход! Будучи корешком, когда он делает ход, это будет означать, что Коноха находится в критический момент. Очи на его руке принадлежали клану Учиха. Кроваво-красные глаза, сильные или слабые, казалось, рассказывали о своих бедствиях. Они страдали, они стонали, они пытались бороться за свое место, но в конце концов были убиты. Когда Хината Хьюга увидела эту сцену, ее не удержала дрожь. Сендзю, Учиха и Хьюга — все это большие семьи в Конохе. Если бы они не были такими покорными и не находились в клетке, смогли бы они избежать резни и искоренения?» На другой руке Данзо разве не были бы белые глаза их клана Хьюга! Звук столкновения костей раздался. Молодой человек из клана Учиха сжал кулаки, словно осознал истину. Он смотрел на руку Данзо с недоумением! В этот момент ему так хотелось выйти, как Наруто! Но он не мог пока, его сила не была достаточно велика, и он должен был терпеть! Как только он найдет возможность, он обязательно предаст Коноху без колебаний! Каждая минута и вторая здесь заставляли Утиху Саске чувствовать себя плохо! — Так вы так думаете о моих родителях? Наруто засмеялся, услышав о жертвах своих родителей, его ругали двенадцать лет как Демоническую лису. На самом деле, это был эгоистичный Хокаге, который сделал своего сына носителем зверя. Безмолвный гнев, как вулкан, разгорелся в его сердце. Он улыбался, у него на глазах были слезы. Жертва жизни его отца была вот такой! ..... Запечатанное пространство. Цинглин с вздохом смотрел на эту сцену. Рядом с ним находился человек с желтыми волосами, его глаза слегка изменились, и он горько покачал головой. — Похоже, ты был прав, Девятиламы. — Называй меня Цинглин, Бофэн Шуимен. Только что. Цинглин говорил, что у него есть еще одна задача, и это то, что чакра Бофэна Шуимена незаметно проявилась, когда Наруто собирался предать деревню ниндзя. Когда он своими глазами увидел эту сцену, Бофэн Шуимен мог лишь горько покачать головой и улыбнуться. — В конечном итоге, это только я сам пострадал. — Ты достоин кого угодно, кроме Наруто. Цинглин не проявил уважения. Бофэн Шуимен снова продемонстрировал улыбку. — Моя душевная чакра должна находиться у Жнеца, и в следующий раз, когда мы встретимся, я надеюсь увидеть то будущее, о котором ты говоришь. Наруто, обращайся ко мне! — Конечно, он мой ученик!

<http://tl.rulate.ru/book/118088/4828173>